

ница. Царь и царица весьма полюбили его и ежедневно принимали его во дворце, желая устроить брак». ¹⁸

В октябре вся царская семья отправилась в Троице-Сергиев монастырь, где в течение девяти дней молились о счастье Ксении. ¹⁹ На обратном пути узнали, что герцог заболел горячкой, от которой он 28 октября и умер.

Были устроены торжественные похороны, ²⁰ во время которых «царь с сыном плача провожал усопшего две улицы по Москве». «Борис очень его любил и впал в глубокую печаль, так что едва мог утешиться». ²¹ Еще более должна была горевать невеста. ²²

Борис и Христиан обмениваются сочувственными письмами и, оба заинтересованные в более тесном союзе, уже в январе 1603 г. начинают новое сватовство Ксении за одного из сыновей дяди короля, герцога Филиппа. Посланный в Данию дьяк Афанасий Власьев привозит портрет нового жениха. ²³

Но бурные и трагические события неожиданно вторгаются в судьбу Ксении.

В начале 1604 г. в Польше появляется Самозванец; в октябре 1604 г. его войско переходит границы Московского государства. 13 апреля 1605 г. скоропостижно умирает царь Борис Федорович Годунов. 1 июня возбужденный грамотами Лжедмитрия народ вторгается в Кремль, провозглашенного царем Федора Борисовича с матерью и сестрой сажают под стражу на их прежний двор. 10 июня Федор и царица Мария были умерщвлены боярами. ²⁴ Ксению же Лжедмитрий «повеле от смерти

¹⁸ Это свидетельство елассонского архиепископа Арсения, с 1589 г. служившего в Архангельском соборе, очень интересно. См.: Д. Дмитриевский. Архиепископ елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899 (далее: Дмитриевский), стр. 95. Исаак Масса (стр. 69) так описывает герцога: «Он был юноша высокого роста, красивый, благонравный и скромный, с большим носом».

¹⁹ См. описание этой очень торжественной поездки у Карамзина, (т. XI, стр. 31 и прим. 64) и в «Путешествии» Акселя Гюльденстиерне. Здесь говорится, что царь с семьей из Москвы выехал 6 октября, а вернулся 17 октября (стр. 25, 26, 28).

²⁰ Царь «повеле его погresti по их вере, и погребоша его в слободе в Кукуе у ропаты Немецкой» (Новый летописец. ПСРЛ, т. XIV, первая половина, СПб., 1910, стр. 57). В 1637 г. его останки были перевезены в Данию в королевский склеп.

²¹ Ходили слухи, говорит Исаак Масса, что герцог был отравлен (стр. 69). Летописец в смерти Иоанна винит Бориса: «Доиде же то до царя Бориса, что его (Иоанна, — Н. М.) любят всю землю. Он же яростно наполился и зависти, и начаяше тово, что по смерти моеи не посадят сына моего на царство, начат королевича не любити и не пощади дочери своей и повеле Семену Годунову, как бы над ним промыслити» (ПСРЛ, т. XIV, стр. 56). Но это известие явно тенденциозно. Борис навещал большого герцога, очень горевал по нем, сердился на докторов и долго носил траур (см.: И. Масса, стр. 68—69; Путешествие, стр. 28—35, и др.; Карамзин, т. XI, прим. 73). Современники отмечают также щедрость Бориса, который отослал в Данию все, что привез с собой Иоанн и все свои дары ему. См., например: Конрад Буссов, стр. 87.

²² Карамзин (т. XI, стр. 32) без ссылки на источник пишет, что Борис пришел к Ксении и сказал ей: «„Любезная дочь! Твое счастье и мое утешение погибло!“ Она упала без чувства к ногам его».

²³ Датский архив, стр. 168, 175, 178. В своем письме от 25 июля 1603 г. Годунов благодарит Христиана за присланную «персону ардука» (там же, стр. 175). В то же время, стремясь подчинить России Грузию, Годунов имеет намерение завязать и с ней брачный союз. Его посол — думный дворянин Михаил Татищев в 1604 г. ведет переговоры о браке Федора с карталинской княжной Еленой, а Ксении с князем Хозроем (Карамзин, т. XI, стр. 40—42).

²⁴ Убийцами Марии и Федора были князья Голицын и Мосальский, дьяки Молчанов и Шерефединов. Придя на старый Борисов двор, они развели царицу и детей по разным комнатам. Марию сразу удавили, «царевича же многие часы давши, яко же не младости в те поры дал бог ему мужество. Те же их злодеи убонцы ужасошася, яко един с четырьмя борящися, един же от них злодей убонца взят его за тайные